

**Салтыков-Щедрин Михаил
Евграфович**

**Повесть о том, как мужик
двух генералов прокормил и
другие сказки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Евграфович С.**
Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил и другие сказки / Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 64 с.

ISBN 978-5-519-84519-9

В книге также: Добродетели и пороки; Либерал; Коняга; Рождественская сказка

ISBN 978-5-519-84519-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Повѣсть

о томъ, какъ мужикъ двухъ генераловъ прокормилъ.

Жили да были два генерала, и такъ какъ оба были легкомысленны, то въ скоромъ времени, по щучьему велѣнію, по моему хотѣнію, очутились на необитаемомъ островѣ.

Служили генералы всю жизнь въ какой-то регистратурѣ; тамъ родились, воспитались и состарѣлись, слѣдовательно ничего не понимали. Даже словъ никакихъ не знали, кромѣ: «примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности».

Упразднили регистратуру за ненадобностью и выпустили генераловъ на волю. Оставшись за штатомъ, поселились они въ Петербургѣ, въ Подъяческой улицѣ, на разныхъ квартирахъ; имѣли каждый свою кухарку и получали пенсію. Только вдругъ очутились на необитаемомъ островѣ, проснулись и видятъ: оба подъ однимъ одѣяломъ лежатъ. Разумѣется, сначала ничего не поняли и стали разговаривать, какъ будто съ ними ничего не случилось.

— Странный, ваше превосходительство, мнѣ нынче сонъ снился, — сказалъ одинъ генералъ: — вижу, будто живу я на необитаемомъ островѣ . . .

Сказалъ это, да вдругъ какъ вскочить. Вскочилъ и другой генералъ.

— Господи! да что жъ это такое? гдѣ мы? — вскрикнули оба не своимъ голосомъ.

И стали другъ друга ощупывать, точно ли не во снѣ, а наяву съ ними случилась такая оказія. Однако, какъ ни старались увѣрить себя, что все это не больше какъ сновидѣніе, — пришлось убѣдиться въ печальной дѣйствительности.

Передъ ними съ одной стороны разстилалось море, съ другой стороны лежалъ небольшой клочокъ земли, за которымъ стлалось все то же безграничное море. Заплакали генералы въ первый разъ послѣ того, какъ закрыли регистратуру.

Стали они другъ друга разсматривать и увидѣли, что они въ ночныхъ рубашкахъ, а на шеяхъ у нихъ виситъ по ордену.

— Теперь бы кофейку испить хорошо! — молвилъ одинъ генералъ, но вспомнилъ, какая съ нимъ неслыханная штука случилась, и во второй разъ заплакалъ.

— Что же мы будемъ, однако, дѣлать? — продолжалъ онъ сквозь слезы: — ежели теперича докладъ написать — какая польза изъ этого выйдетъ?

— Вотъ что, — отвѣчалъ другой генералъ: — подите вы, ваше превосходительство, на востокъ, а я пойду на западъ, а къ вечеру опять на этомъ мѣстѣ сойдемся: можетъ быть, что-нибудь и найдемъ.

Стали искать, гдѣ востокъ и гдѣ западъ. Вспомнили, какъ начальникъ однажды говорилъ: «если хочешь сыскать востокъ, то встань глазами на

сѣверъ, и въ правой рукѣ получишь искомое». Начали искать сѣвера, становились такъ и сякъ, перепробовали всѣ страны свѣта, но такъ какъ всю жизнь служили въ регистратурѣ, то ничего не нашли.

— Вотъ чтò, ваше превосходительство: вы пойдете направо, а я налево; этакъ-то лучше будетъ! — сказалъ одинъ генераль, который, кромѣ регистратуры, служилъ еще въ школѣ военныхъ кантонистовъ учителемъ каллиграфіи и, слѣдовательно, былъ поумнѣе.

Сказано — сдѣлано. Пошелъ одинъ генераль направо и видитъ — растутъ деревья, а на деревьяхъ всякіе плоды. Хочетъ генераль достать хоть одно яблоко, да всѣ такъ высоко висятъ, что надобно лѣзть. Попробовалъ полѣзть — ничего не вышло, только рубашку изорвалъ. Пришелъ генераль къ ручью, видитъ: рыба тамъ, словно въ садкѣ на Фонтанкѣ, такъ и кишить, и кишить.

«Вотъ кабы этакой-то рыбки да на Подъяческую!» — подумалъ генераль и даже въ лицѣ измѣнился отъ аппетита.

Зашелъ генераль въ лѣсъ, а тамъ рябчики свистутъ, тетерева токують, зайцы бѣгаютъ.

— Господи! ѣды-то! ѣды-то! — сказалъ генераль, почувствовавъ, что его уже начинаетъ тошнить.

Дѣлать нечего, пришлось возвращаться на условленное мѣсто съ пустыми руками. Приходить, а другой генераль ужъ дожидается.

— Ну, что, ваше превосходительство, промыслили что-нибудь?

— Да вот нашелъ старый номеръ «Московскихъ Вѣдомостей», и больше ничего!

Легли опять спать генералы, да не спится имъ натоцакъ. То беспокоить ихъ мысль, кто за нихъ будетъ пенсію получать; то припоминаются видѣнные днемъ плоды, рыбы, рябчики, тетерева, зайцы.

— Кто бы могъ думать, ваше превосходительство, что человѣческая пища, въ первоначальномъ видѣ, летаетъ, плаваетъ и на деревьяхъ растетъ? — сказалъ одинъ генераль.

— Да, — отвѣтилъ другой генераль: — признаться, и я до сихъ поръ думалъ, что булки въ томъ самомъ видѣ рождаются, какъ ихъ утромъ къ кофею подаютъ.

— Сталь-быть, если, напимѣръ, кто хочетъ куропатку съѣсть, то долженъ сначала ее изловить, убить, ощипать, изжарить . . . Только какъ все это сдѣлать?

— Какъ все это сдѣлать? — словно эхо, повторилъ другой генераль.

Замолчали и стали стараться заснуть; но голодъ рѣшительно отгонялъ сонъ. Рябчики, индѣйки, поросята такъ и мелькали передъ глазами, сочные, слегка подрумяненные, съ огурцами, пикулями и другимъ салатомъ.

— Теперь я бы, кажется, свой собственный сапогъ съѣлъ! — сказалъ одинъ генераль.

— Хороши тоже перчатки бываютъ, когда долго ношены! — вздохнулъ другой генераль.

Вдругъ оба генерала взглянули другъ на друга: въ глазахъ ихъ свѣтился зловѣщій огонь, зубы стучали, изъ груди вылетало глухое рычаніе. Они начали медленно подползать другъ къ другу и въ одно мгновеніе ока оба остервенились. Полетѣли клочья, раздался визгъ и оханье; генераль, который былъ учителемъ каллиграфіи, откусилъ у своего товарища орденъ и немедленно проглотилъ. Но видъ текущей крови какъ будто образумилъ ихъ.

— Съ нами крестная сила! — скавали они оба разомъ: — вѣдь этакъ мы другъ друга съѣдимъ.

— И какъ мы попали сюда! кто тотъ злодѣй, который надъ нами такую штуку сыгралъ!

— Надо, ваше превосходительство, какимъ-нибудь разговоромъ развлечься, а то у насъ тутъ убійство будетъ! — проговорилъ одинъ генераль.

— Начинайте! — отвѣчалъ другой генераль.

— Какъ, напримѣръ, думаете вы, отчего солнце прежде восходитъ, а потомъ заходитъ, а не наоборотъ?

— Станный вы человѣкъ, ваше превосходительство! но вѣдь и вы прежде встаете, идете въ департаментъ, тамъ пишете, а потомъ ложитесь спать?

— Но отчего же не допустить такую перестановку: сперва ложусь спать, вижу различныя сновидѣнія, а потомъ встаю?

— Гм! . . . да . . . А я, признаться, какъ слу-

жилъ въ департаментѣ, всегда такъ думалъ: вотъ теперь утро, а потомъ будетъ день, а потомъ подадутъ ужинать — и спать пора!

Но упоминовеніе объ ужинѣ обоихъ повергло въ уныніе и пресѣкло разговоръ въ самомъ началѣ.

— Слышалъ я отъ одного доктора, что человѣкъ можетъ долгое время своими собственными соками питаться, — началъ опять одинъ генераль.

— Какъ такъ?

— Да такъ-съ. Собственные свои соки будто бы производятъ другіе соки, эти въ свою очередь еще производятъ соки, и такъ далѣе, покуда, наконецъ, соки совсѣмъ не прекратятся . . .

— Тогда что жъ?

— Тогда надобно пищу какую-нибудь принять . .

— Тьфу!

Однимъ словомъ, о чемъ ни начинали генералы разговоръ, онъ постоянно сводился на воспоминаніе объ ѣдѣ, и это еще болѣе раздражало аппетитъ. Положили: разговоры прекратить и, вспомнивъ о найденномъ нумерѣ «Московскихъ Вѣдомостей», жадно принялись читать его.

«Вчера, — читалъ взволнованнымъ голосомъ одинъ генераль, — у почтеннаго начальника нашей древней столицы былъ парадный обѣдъ. Столъ сервированъ былъ на сто персонъ съ роскошью изумительною. Дары всѣхъ странъ назначили себѣ какъ бы ранде-ву на этомъ волшебномъ праздникѣ. Тутъ была и «шекспинска стерлядь золотая», и питомецъ

лѣсовъ кавказскихъ — фазанъ, и столь рѣдкая въ нашемъ сѣверѣ въ февралѣ мѣсяцѣ земляника . . .»

— Тѣфу ты, Господи! да неужто жъ, ваше превосходительство, не можете найти другого предмета? — воскликнулъ въ отчаяніи другой генералъ и, взявъ у товарища газету, прочелъ слѣдующее:

«Изъ Тулы пишутъ: вчерашняго числа, по случаю поимки въ рѣкѣ Упѣ осетра (происшествіе, котораго не запомнятъ даже старожилы, тѣмъ болѣе, что въ осетрѣ былъ опознанъ частный приставъ Б.), былъ въ здѣшнемъ клубѣ фестиваль. Виновника торжества внесли на громадномъ деревянномъ блюдѣ, обложеннаго огурчиками и держащаго въ пасти кусокъ слѣни. Докторъ П., бывшій въ тотъ же день дежурнымъ старшиною, заботливо наблюдалъ, дабы всѣ гости получили по куску. Подливка была самая разнообразная и даже почти прихотливая . . .»

— Позвольте, ваше превосходительство, и вы, кажется, не слишкомъ осторожны въ выборѣ чтенія! — прервалъ первый генералъ и, взявъ въ свою очередь газету, прочелъ:

«Изъ Вятки пишутъ: одинъ изъ здѣшнихъ старожиловъ изобрѣлъ слѣдующій оригинальный способъ приготовленія ухи: взявъ живого налима, предварительно его высѣчь; когда же, отъ огорченія, печень его увеличится . . .»

Генералы поникли головами. Все, на что бы они ни обратили взоры — все свидѣтельствовало объ ѣдѣ. Собственныя ихъ мысли злоумышляли

противъ нихъ, ибо какъ они ни старались отгонять представленія о бифштексахъ, но представленія эти пробивали себѣ путь насильственнымъ образомъ.

И вдругъ генерала, который былъ учителемъ каллиграфіи, озарило вдохновеніе . . .

— А чтò, ваше превосходительство, — сказали онъ радостно: — если бы намъ найти мужика?

— То-есть какъ же . . . мужика?

— Ну да, простого мужика . . . какіе обыкновенно бываютъ мужики! Онъ бы намъ сейчасъ и булокъ бы подаль, и рябчиковъ бы наловилъ, и рыбы!

— Гм! . . . мужика . . . но гдѣ же его взять, этого мужика, когда его нѣтъ?

— Какъ нѣтъ мужика! мужикъ вездѣ есть, — стоитъ только поискать его! Навѣрное онъ гдѣ-нибудь спрятался, отъ работы отлыниваетъ!

Мысль эта до того ободрила генераловъ, что они вскочили какъ встрепанные и пустились отыскивать мужика.

Долго они бродили по острову безъ всякаго успѣха, но, наконецъ, острый запахъ мякиннаго хлѣба и кислой овчины навелъ ихъ на слѣдъ. Подъ деревомъ, брюхомъ кверху и подложивъ подъ голову кулакъ, спалъ громаднѣйшій мужичина и самымъ нахальнымъ образомъ уклонялся отъ работы. Негодованію генераловъ предѣла не было.

— Спишь, лежебокъ! — накинулись они на него: — небось и ухомъ не ведешь, что тутъ два

генерала вторыя сутки съ голода умирають! Сейчас маршъ работать!

Всталъ мужичина: видитъ, что генералы строгіе. Хотѣлъ было дать отъ нихъ стречка, но они такъ и закоченѣли, вцѣпившись въ него.

И зачалъ онъ передъ ними дѣйствовать.

Полѣвъ сперва-на-перво на дерево и нараваль генераламъ по десятку самыхъ спѣлыхъ яблоковъ, а себѣ взялъ одно, кислое. Потомъ покопался въ землѣ — и добылъ оттуда картофелю; потомъ взялъ два куска дерева, потеръ ихъ другъ о дружку — и извлекъ огонь. Потомъ изъ собственныхъ волосъ сдѣлалъ силокъ и поймалъ рябчика. Наконецъ, развелъ огонь и напекъ столько разной провизіи, что генераламъ пришло даже на мысль: не дать ли и тунеядцу частичку?

Смотрѣли генералы на эти мужицкія старанія, и сердца у нихъ весело играли. Они уже забыли, что вчера чуть не умерли съ голоду, а думали: «вотъ какъ оно хорошо быть генералами — нигдѣ не пропадешь!»

— Довольны ли вы, господа генералы? — спрашивалъ между тѣмъ мужичина-лежебокъ.

— Довольны, любезный другъ, видимъ твое усердіе! — отвѣчали генералы.

— Не позволите ли теперь отдохнуть?

— Отдохни, дружокъ, только свей прежде веревочку.

Набралъ сейчасъ мужичина дикой конопли, раз-

мочилъ въ водѣ, наколотилъ, помялъ — и къ вечеру веревка была готова. Этою веревкою генералы привязали мужичину къ дереву, чтобъ не убѣгъ, а сами легли спать.

Прошелъ день, прошелъ другой; мужичина до того изловчился, что сталъ даже въ пригоршнѣ супъ варить. Сдѣлались наши генералы веселые, рыхлые, сытые, бѣлые. Стали говорить, что вотъ они здѣсь на всемъ готовомъ живутъ, а въ Петербургѣ между тѣмъ пенсіи ихнія все накапливаются да накапливаются.

— А какъ вы думаете, ваше превосходительство, въ самомъ ли дѣлѣ было вавилонское столпотвореніе, или это только такъ, одно иносказаніе? — говорить, бывало, одинъ генераль другому, позавтракавши.

— Думаю, ваше превосходительство, что было въ самомъ дѣлѣ, потому что иначе какъ же объяснить, что на свѣтѣ существуютъ равныя явыки!

— Стало-быть, и потопъ былъ?

— И потопъ былъ, потому что въ противномъ случаѣ какъ же было бы объяснить существованіе допотопныхъ ввѣрей? Тѣмъ болѣе, что въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» повѣствуютъ . . .

— А не почитать ли намъ «Московскихъ Вѣдомостей»?

Сыщутъ нумеръ, усядутся подъ тѣнью, прочтутъ отъ доски до доски, какъ ѣли въ Москвѣ, ѣли въ Тулѣ, ѣли въ Пензѣ, ѣли въ Рязани — и ничего, не тошнить!
